

Семиотика антигорода в постсоветской картине мира*

Ганжара Ольга Анатольевна

*доцент кафедры межкультурной коммуникации, кандидат филологических наук
Ставропольский государственный университет, факультет романо-германских языков,
Ставрополь, Россия*

E-mail: snarks@yandex.ru

Выяснение критериев истинности интерпретации визуального дискурса городского пространства можно исследовать на материале постсоветского города.

Город представляет собой визуально ограниченное пространство, пространство видимого, в котором могут быть реализованы различные игровые стратегии поведения, субстантивации. Постсоветское городское пространство предложило новые границы и правила визуального поведения: так, например, пространство города перестало быть ограниченным, визуально зафиксированным за конкретными географическими границами, конкретным названием, «город» находится там, где визуально заметен определенный тип поведения, одежды, планирования и украшения жилого места.

Пространство города визуально определяется траекторией передвижения, точнее, ограничением передвижения. Советское городское пространство было неформально, но визуально ограничено, существовал синдром границы («101-й километр», «окраина», «промзона», «пригород», «дачный поселок» и т.д.). В постсоветском городе вследствие статусного изменения ролевых возможностей и экономических новаций город визуально не позиционирован как принадлежащий к конкретному месту, он визуально не ограничен, границы полагаются только инфокоммуникационными сетями, зонами действия сети. Это уже не горд, а антигород, антипространство, место, в котором отсутствуют границы, а, следовательно, и рамки поведения, изменена знаковая система узнавания друг друга в рамках городского пространства.

Мир советского города представлял собой пространство, ограниченное и огороженное возможностями осуществления родственных или дружественных отношений. Коммунальная квартира, таким образом, становится видом замкнутого пространства, обладающего функциональной значимостью. Ее границы определяются не формальными границами, а ограничением коммуникативных возможностей и ограничением уровня коммуникативного доступа в пространство квартиры. Для установления контакта, инициации коммуникативного воздействия существовала система кодов доступа, уровней доступа. Освоение пространства происходило посредством получения коммуникативной значимости, изменения коммуникативного статуса.

Антипространство современного города подчиняется принципу коммуникативной фигуры умолчания: границы социального пространства находятся там, где наличествует коммуникативная свобода. Современный горд располагается в пространстве невидимого (в инфокоммуникационных сетях, под землей в метро). Этика выживания и наличие кодов доступа к различным видам общности в современном городе подчинена принципу фланерства, туристического освоения видимого пространства, т.е. временного, непостоянного, неустойчивого пребывания на определенной территории.

Таким образом, можно сказать, что семиотическое восприятие современного городского пространства зависит от практик его коммуникативного освоения на уровне визуальной фиксации сообществ, принадлежащих к определенному визуально ограниченному (или неограниченному) пространству.

Литература

1. Карпов А.Е. (2003) Реификация и легитимация // Социально-гуманитарные исследования. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского государственного технического университета, 2003

* Тезисы доклады основаны на материалах исследований, проведенных в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых (грант № МК-6304.2006.6).

2. Козлова Н.Н. (2005) Советские люди. Сцены из истории. – М.: Изд-во «Европа», 2005
3. Утехин И. (2004) Очерки коммунального быта. – М.: Изд-во ОГИ, 2004